

Магия мастера зелий определенно отличалась по ощущениям от тех, кого он исцелял. Она была насыщенной, густой и, в некоторых отношениях, более мощной, чем даже магия директора.

Выдохнув, Гарри сосредоточился на припухлости вокруг нервов, направляя свой мысленный взор, чтобы показать ему как можно больше.

Это было, мягко говоря, странно. Вокруг нервов был отек, и его величина варьировалась в зависимости от степени повреждения. Хуже было на ладонях и кончиках пальцев профессора. Однако странным было не это.

Вокруг большинства нервов была тонкая "мембрана" из магии. Присмотревшись, Гарри заметил, что большая часть остатков проклятия лежала за пределами мембраны, но с другой стороны, напротив нерва, их было очень мало. Как будто мембрана действовала как экран. Продолжая осмотр, он обнаружил, что мембрана была содрана на кончиках нервов. Там были зазубренные края, где проклятие смогло сломать и разорвать мембрану, позволив ей атаковать открытые нервы без какого-либо дальнейшего вмешательства.

Гарри исцелил близлежащие опухшие ткани, но ему не нравилась мысль о том, чтобы оставить после себя следы проклятия. К сожалению, он не знал, что с этим делать, поэтому вместо этого он решил помочь восстановить то, что казалось защитой профессора, оставив остатки в покое. Он решил, что восстановить мембрану будет не так уж и сложно; это было бы похоже на восстановление слоев кожи в его сознании, и он делал это много раз.

Потратив мгновение на изучение магии, окружавшей нервы, он задался вопросом, есть ли у каждого волшебника такая защита, и поднимается ли она в ту долю секунды, когда на них накладывают ужасное заклятие. Он предположил, что это возможно; однако у миссис Лонгботтом не было никакой магической мембраны вокруг нервов. Хотя, возможно, все они были разрушены.

Мембраны, восстановите и укрепите: сказал он, медленно, очень медленно, направляя свою магию вперед и перемещая ее вместе с профессорской вокруг нервов.

Слегка потянув за существующие мембраны, он попросил магию скопировать состав и назначение мембраны, а затем протянул ее назад и поверх оголенных нервов. Затем, словно кистью, он провёл остатками магии, которые он выделил для этой задачи, по остальным, усиливая защиту и укрепляя участки, которые начали изнашиваться. Через несколько минут Гарри отступил назад, довольный тем, что он мысленно увидел.

:Думаю, это все, что мы можем сделать прямо сейчас.

:Я согласна: - сказала Коралл.

О о О о О

Дамблдор слегка пошевелился в кресле рядом с кроватью Северуса. Было уже поздно, но Альбус еще не мог заставить себя лечь спать. На самом деле он мог бы вообще не ложиться.

Замок был тщательно обыскан, и не было найдено ни малейших следов, которые могли бы подсказать, куда направились злоумышленники... или что они вообще здесь были, кроме третьего этажа, где Северус столкнулся с ними. Это было весьма обескураживающе. У него было подозрение, что вор воспользовался тайным ходом и каким-то образом скрыл свое присутствие магически, чтобы войти и выйти из Хогвартса.

Он полагал, что злоумышленником был Волдеморт, но пока он не поговорит с Северусом, он не мог быть уверен.

Альбус закрыл глаза. Если бы он на несколько минут позже добрался до Северуса, молодой человек мог погибнуть от потери крови.

Честно говоря, он не знал, что бы он сделал, если бы пришел слишком поздно.

Он тихо выдохнул, успокаивая себя напоминанием о том, что Гарри лежит в кровати рядом с кроватью Северуса. Мадам Помфри и профессор Спраут сочли за лучшее, чтобы он переночевал в лазарете, на случай, если его снова начнут мучить головные боли.

Дамблдор перевел взгляд на Северуса, часть его души жалела, что он не согласился с мадам Помфри отпустить молодого человека спать. Однако, как бы он ни хотел получить ответы, он знал, что молодому человеку нужен отдых, особенно после того, как узнал, что его держали под распятием в течение длительного времени.

Так что Альбусу оставалось только гадать, что же произошло.

Узнал ли Волдеморт, что Северус был шпионом? Почему он не убил его сразу? Может быть, потому что он не был достаточно силен, чтобы применить убийственное проклятие в своей нынешней форме, какой бы она ни была, а затем поспешно ушел? Или, может быть, он наказывал Северуса, потому что не мог достать для него камень? Ни то, ни другое не имело смысла.

Он уткнулся морщинистым лицом в свою старческую руку, и перед его глазами снова промелькнул образ Северуса, неподвижно прижавшегося к стене.

На долю секунды он подумал. . . .

Он ущипнул себя за переносицу и закрыл глаза. Не стоит терять себя, пока кто-то видит, особенно ученик, который лежал в соседней кровати, несмотря на то, что ребенок, скорее всего, спал.

Задняя часть лазарета была отгорожена плотной занавеской. Хотя она не обеспечивала такого же уединения, как стена, мадам Помфри было легче маневрировать и организовывать помещение таким образом. Кроме того, студенты иногда видели занавески закрытыми, так что это не выглядело бы слишком необычно, если бы они проходили мимо лазарета и заглянули внутрь. Гарри и Северус находились по одну сторону, вне поля зрения прохожих.

К счастью, мадам Помфри не предполагала, что кто-то из них задержится здесь надолго. Скорее всего, если мастер зелий был верен себе, он встанет утром и с ворчанием вернется в свои покои. Что касается Гарри, то это была лишь мера предосторожности на эту ночь.

Дамблдор отнял руку от лица и посмотрел на Северуса. Мерлин, ему бы не помешало немного горячего какао.

"Продолжай спать, мой мальчик. Я скоро вернусь", - тихо прошептал он, легонько похлопав Северуса по правой руке, прежде чем встать.

О о О о О

Гарри не спал. Он действительно бодрствовал, несмотря на хаотичные события этого дня. Хотя тот факт, что директор школы сидел на дальней стороне кровати профессора Снейпа, также мог иметь отношение к его бодрствованию.

Прикрывшись одеялом, он наблюдал за директором, и так было с тех пор, как тот вошел в лазарет через час после того, как мадам Помфри любезно уложила его в постель.

В комнате царил полумрак, но он всё равно мог различить движения и черты лица директора. Даже со своего места Гарри мог сказать, что Дамблдор встревожен, и, если его интуиция была верна, это было как-то связано с нападением на профессора Снейпа.

Гарри тоже был обеспокоен случившимся, особенно проклятием Круциатус. Но мадам Помфри заверила его, что профессор полностью поправится, и что его парселмагия уже очень помогла ему. Гарри старался не слишком гордиться этим, но было приятно осознавать, что он действительно помог человеку, который так много сделал для него за столь короткое время. Он был очень многим ему обязан.

Гарри сглотнул, наблюдая за тем, как директор опустил лицо на ладони. Казалось, что старый волшебник вот-вот заплачет. Он не знал, что бы он сделал, если бы увидел плачущего взрослого, особенно директора. Взрослые не должны были плакать, особенно мужчины.

Выпустив внутренний вздох облегчения, он наблюдал за тем, как директор, казалось, собирался с силами, щипал свой немного кривой нос, а затем опустил руку.

Вдруг директор слегка наклонился вперед и что-то прошептал, после чего похлопал

профессора Снейпа по руке.

Это действие всколыхнуло что-то в памяти Гарри, заставив его вспомнить странную припухлость на внутренней стороне предплечья профессора.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1665989>